

Активность и Реактивность: Ницше глазами Делёза

Святенко Олег Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: svyatenko.oleg@yandex.com

Воспользовавшись методом деконструкции, Делёз разбирает произведения, письма, черновики Ф. Ницше на маленькие концепты-кубики и собирает из них совершенно новую систему.

Все состояния, страсти и аффекты он подводит под два знаменателя, под два модуса бытия - Активность и Реактивность. Активность означает действие, инициативу, устремление. Реактивность пассивность, реакцию, рессентимент. Активность утверждает, реактивность сомневается. Активность наделяет жизнь ценностями, реактивность их отрицает. Активность создает, реактивность выполняет приказ. Активность направлена во вне, реактивность направлена во внутрь. Одно стремится навязать существу свой порядок, другое приспосабливается к окружающей среде. Активность и реактивность - фундаментальные свойства всего живого, причем в природе они находятся в балансе, претекают друг в друга: реактивность успокаивает, расслабляет, восстанавливает силы. Только человек смог довести реактивность до своего предела, в первую очередь с помощью репрессивной функции культуры.

Но так ли все просто, как это кажется на первый взгляд? Здесь Делёз делает крайне интересный ход: что если активность, не встречающая никакого сопротивления на своем пути не более чем вульгарная агрессивность, необузданность, примитивность? Что если человек примитивной активности так же жалок, как и человек несущий на себе груз реактивности? А если так, то кто же тот сверхчеловек Ницше, что идет на смею им обоим?

Прежде всего, необходимо разобраться с опорным понятием Ницше *Wille zur Macht*. По Делёзу мир является площадкой множественных столкновений механистических сил. Волей следует называть то, что толкает силы на противоборство, то что стоит за ними, направляет их. Вот почему воля эта всегда подвижна, а не нечто застывшее, она всегда находится в становлении, ситуативна. Изначально все живое следуя своей «воли к могуществу» стремится утверждать, навязывать, силы ее активны. Встречая непреодолимые препятствия на своем пути, воля замыкается в себе, уходит в защиту, силы ее становятся реактивны. В процессе исторического развития победители схватки сил, закрепляют за побежденными их статус, закрепощают их воли в поверженном состоянии. Начиная с Сократа, поверженная воля готовится взять реванш. Перекручивая ценности, мораль поверженных достигает своего апогея в христианстве. Наконец происходит то, что Ницше называет восстанием рабов и их триумфом. Казалось бы, все это уже было сказано Гегелем: слуги (*Knecht*) восстают, ниспровергают господ, воцаряется справедливое гражданское общество и конец истории. Но с этим категорически несогласен Ницше. Господин Гегеля совершенно не то же самое что сверхчеловек; это «высший человек» как его называет Ницше - человек, хоть и возвысившийся над своими соплеменниками, но всего лишь не более чем промежуточная ступень (таков Тисей в «Песне Ариадны»), кто может идти дальше переступит через него. Высший человек все еще пленник тех старых извращенных ценностей, которые сформировали побежденные, когда готовили свой реванш, на нем лежит отпечаток повиновения: «Богу», «Духу», «Императиву». Прежде чем как то начать действовать он ждет приказа пусть даже и от самого себя. Господин втроем в эту систему, является ее частью, он не выносит свободы. Люди не понимают истинной природы воли к власти, видят только ее материальное воплощение, они боятся истины. Они смотрят

на нее снизу вверх, с позиций раба, который униженно смотрит на господина и злобно мечтает занять его место. Они путают ее с такими аффектами как: «тщеславие, гордыня, самолюбие, хвастовство, чувство неполноценности», жажда наживы. У них, у этих людей, «воля к власти» - «только воля обманывать, воля брать, воля господствовать, она представляет собой большую, истощенную жизнь, размахивающую протезами»[4].

Но есть некая область бытия сокрытая от этих людей. За миром механического столкновения сил еще стоит воля, которая прежде была только пленницей. Люди еще ничего даже не слышали о ней, они знают только ее реактивные силы, только волю способную отрицать. Это новый мир, состоящий из «последних людей», для которых воли и бороться - слишком тяжелое бремя («уж лучше погаснуть в бездействии»), и «высших людей» умеющих только впрягаться в ярмо чужих ценностей. Понятие «человек» соответствует той, старой, несовершенной форме, которую должен переодолеть сверхчеловек. Господин оказывается всего лишь привелигированной формой раба. Сверхчеловек возникает как побочный продукт человеческой культуры. С одной стороны культура необходима государству, чтобы структурировать социум, сделать его членов более предсказуемыми, управляемыми, зависимыми и в результате более слабыми, в тоже время это средство отбора, наидостойнейших на позицию управляющих. Побочным же продуктом этого процесса является «суверенный индивид», не утративший своей активности, но в тоже время готовый властвовать над самим собой, полагать себе цели, применять к себе дисциплину, формировать себя по собственному усмотрению, придавать себе форму, отсекав от себя все лишнее, выковать из себя свой идеал и от этого более сильный. Сверхчеловек мыслит себя как проект.

Человек - реактивен по своему естеству, он нуждается во внешних раздражителях, чтобы вообще действовать. Сверхчеловек свободен, активен, могущественен, его воля автономна, раскована, действие его исходит изнутри, он «самокотящееся колесо», поток жизни, все в нем бурлит, хочет жизни, игры; он танцует, смеется, чувствует легкость. Сверхчеловек чувствует переизбыток сил, он воспринимает жизнь трагически, жить значит принимать жизнь во всем ее многообразии, утверждать. Человек, реактивный по своей природе, чувствует усталость, переживает «состояния близкие к нулевым», жить для него - послушно нести тяжесть жизни. Сверхчеловек не знает отдыха, человеку необходима периодическая разрядка от насилующих его сил, он злопамятен, счастье для него пассивность, спокойствие, медленное угасание. Сверхчеловек легко забывает о своих неудачах, счастье им никогда не бывает достигнуто, счастье - это процесс утверждения своей воли, победы, невесты (по Делезу утверждение удваивается, когда Дионис, представляющий волю, находит свою невесту Ариадну). Он не боится сесть за стол и играть с богами в игральные кости и примет любой результат, даже поражение. Максимальной реализацией потенциала сверхчеловека является творчество, создание чего-то нового, утверждение многообразия жизни, причем трактовать это необходимо наиболее широко, утверждение может быть выражено в максимальном разнообразии форм.

Источники и литература

- 1) Делёз Ж. Ницше и философия. М., 2003
- 2) Делёз Ж. Ницше. СПб., 1997
- 3) Делез Ж. Переговоры. СПб., 2004
- 4) Делез Ж. Тайна Ариадны // Вопросы философии. 1993. № 4. с. 48-59